

Диакон Павел МОРОЗОВ,
студент II курса СПДС

АНАЛИЗ СТИХИРЫ «ПРИИДИТЕ, ВСИ ЯЗЫЦЫ...» КАК ОБРАЗЕЦ ЛИТУРГИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ ПЕСНОПЕНИЙ ПРАЗДНИКА ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Аннотация: Цель статьи — на основании тщательно-го филологического анализа богослужебного текста и его перевода с греческого языка, при помощи разбора образов и богословских идей, затронутых в песнопении, дать всесторонний анализ стихир «Приидите, вси языцы...» праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, подробно рассмотрев все ее ключевые аспекты. Принимая во внимание особенности греческой богослужебной поэзии, а также применяя филологический анализ ряда используемых в песнопении греческих слов, автор представляет вниманию читателя перевод стихир для облегчения разбора богословских идей, вложенных в нее песнописцем. Используя православную патристическую литературу и труды современных богословов, автор дает подробный экзегетический анализ богослужебного песнопения как образца литургического богословия.

Ключевые слова: литургическое богословие, праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Крест, древо познания добра и зла, Новый Адам, первородный грех, победа над смертью.

Deacon Pavel MOROZOV,
2nd year student

ANALYSIS OF THE VERSE "ALL YOU PEOPLE, COME..." AS AN EXAMPLE OF LITURGICAL THEOLOGY OF THE CHANTS OF THE FEAST OF THE EXALTATION OF THE HOLY CROSS

Abstract: The purpose of the article is on the basis of a thorough philological analysis of the liturgical text and its translation from Greek, with the help of an analysis of the images and theological ideas, touched upon in the chanting, to give a comprehensive analysis of the verse "All you people, come..." of the feast of the Exaltation of the Holy Cross, having examined in detail all its key aspects. Taking into account the peculiarities of Greek liturgical poetry, as well as applying a philological analysis of a number of Greek words used in the chanting, the author provides a translation of the verse to facilitate an analysis of the theological ideas put into it by the songwriter. Using the Orthodox patristic literature and the works of modern theologians, the author gives a detailed exegetical analysis of liturgical chants as a model of liturgical theology.

Keywords: liturgical theology, the feast of the Exaltation of the Holy Cross, the Cross, the tree of the knowledge of good and evil, the New Adam, original sin, victory over death.

Необходимость систематического толкования православного богослужения ощущается уже давно¹. В настоящее время существует проблема восприятия современным человеком церковнославянского текста с его синтаксическими и лексическими особенностями, отличными от современного

¹ См.: *Киприан (Керн), архим.* «Посмотрите на лилии полевые...»: Курс лекций по литургическому богословию. М.: Образ, 2007. С. 3.

русского языка. Это стало выражаться в том, что все чаще можно услышать призывы к переводу богослужения на современный литературный язык². Однако только этим действием проблему решить невозможно. Особый гимнографический метаязык, созданный песнописцами на основе символической интерпретации библейских, богословских и гомилетических источников, требует от слушателя определенной богословской эрудиции, отсутствие которой создает барьер для понимания текста³. Даже если человек сможет слышать более знакомые ему слова, без знания Священного Писания и основ собственной веры он не сможет прочувствовать всю глубину и красоту православного богослужения. Это объясняется тем, что одной из ключевых целей, преследуемых гимнографами, являлось изъяснение Священного Писания и житийной литературы через призму соборно-церковного и личностно-христианского восприятия. Однако в настоящее время далеко не каждый способен услышать и понять то, что хотел донести автор песнопения. Сегодня доминирует обратная ситуация: сами церковные гимны требуют толкования с использованием библейской экзегезы и богословских знаний. Только немногие прихожане знают «обиход» и молитвенно переживают те песнопения, которые они смогли выучить за годы их церковной жизни. С изменяемыми гимнографическими произведениями ситуация обстоит хуже. Они в силу своей образности, поэтичности и краткости нуждаются в систематическом толковании. В современной богословской науке почти отсутствуют комментарии на них.

² См., например: *Самуилов С., свящ.* О богослужении на русском языке // Язык Церкви. Вып. 2. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. С. 39.

³ См.: *Никифорова А.Ю.* Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 220.

Таким образом, становится очевидной актуальность подробного, детального анализа богослужебных текстов, необходимого для того, чтобы облегчить их понимание и пробудить интерес как клира, так и прихожан к осмысленному участию в богослужении.

Целью данной работы является анализ стихир на «Слава, и ныне» на «Господи, воззвах» праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня как образца литургического богословия. На этом примере представляется возможным показать, какой глубиной обладают православные гимнографические тексты.

Выбор исследуемого произведения объясняется тем, что оно является одним из самых содержательных песнопений праздника. В данной стихире автор указывает на вечное и истонное значение Креста Христова⁴, понимание чего необходимо для осознания глубокого смысла самого праздника.

На сегодняшний день не существует фундаментальных работ, в которых в систематическом виде был бы представлен подробный анализ песнопений праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. В начале XX века Михаилом Скабаллановичем была написана книга, посвященная празднику, с одноименным названием, в которой присутствовал перевод исследуемой стихирь⁵. Также перевод песнопений праздника был произведен нашим современником иеромонахом Амвросием (Тимротом)⁶. Однако в перечисленных работах даются только краткие филологические комментарии к интересующему нас тексту, но отсутствует его толкование. В книге Скабаллановича приводится только основное идейное содержание песнопений праздника, и в настоящее время многие

⁴ См.: *Скабалланович М.* Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Киев: Пролог, 2003. С. 51.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: *Амвросий (Тимрот), иером.* Переводы богослужебных книг [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie/mineia/vos02.shtml> (дата обращения: 20.10.2018). Загл. с экрана.

данные, используемые автором, устарели. Исследование же стихир с применением современных возможностей позволит раскрыть новые грани гимнографического произведения.

В начале детального анализа необходимо привести текст стихир на церковнославянском, греческом и современном русском языках. Однако с выбором современного перевода возникают определенные трудности. Иеромонах Амвросий (Тимрот), стараясь сохранить поэтичность и красоту текста для употребления его за богослужением, не вполне достоверно передал особенности оригинального греческого текста. Перевод же Михаила Скабаллановича в настоящее время является устаревшим, как об этом уже говорилось выше. Поэтому для последующего разбора песнопения необходимо использовать перевод, сделанный на основе уже имеющихся текстов, с применением филологического разбора греческих слов и учетом всех возможных заложенных в них смыслов. Помочь в этом сможет поиск интересующей нас лексики в греческом тексте Священного Писания и исследование контекста, в котором она употребляется. Все это позволяет получить приведенный ниже перевод. Замечания по поводу некоторых слов вынесены отдельно в Приложении к статье.

Стихира на церковнославянском языке:

Прѣидѣте всѣ ѣзыцы, благословѣнномѹ дрѣвѹ поклонѣмса,
 ѣмже бысть вѣчнаѧ прѣвда. прѣотца бо ѡдѧма прельстѣивѣи
 дрѣвомѣ, крѣтомѣ прельщѣетса: ѣ падѣетѣ ннзвѣрженѣи падѣнѣемѣ
 стѣрѣннѣи, мѣчнѣтельствомѣ ѡдержѣивѣи царское зѣдѣнѣе. крѣвѣю
 бжѣю ѣдѣи смѣивѣи ѡмыкѣетса, ѣ клѣтка разрѣшнѣи ѡсѣждѣнѣи
 прѣвѣднѣи, не прѣвѣднѣи сѣдѣомѣ прѣвѣднѣи ѡсѣждѣнѣи бѣвшѣ:
 дрѣвомѣ бо подобѣше дрѣво ѣцѣклѣтнѣи, ѣ стѣрѣтѣю безѣстѣрѣтнѣи
 ѣже на дрѣвѣ разрѣшнѣи стѣрѣтнѣи ѡсѣждѣннѣи. но слава хрѣтѣ
 црѣю, ѣже ѡ насѣи чѣвомѣ мѣдромѣи смѣтрѣнѣю, ѣмже спѣлѣи ѣи
 вѣрѣхѣи, ѣкѣи блѣи ѣ члѣвѣколюбѣцѣи⁷.

⁷ Цит. по: Минея: Сентябрь. М.: ИС РПЦ, 2003. С. 412–413.

Стихира на греческом языке:

Δεῦτε ἅπαντα τὰ ἔθνη, τὸ εὐλογημένον ξύλον προσκυνήσωμεν, δι' οὗ γέγονεν ἡ αἰώνιος δικαιοσύνη • τὸν γὰρ Προπάτορα Ἀδάμ, ὁ ἀπατήσας ἐν ξύλῳ, τῷ Σταυρῷ δελεάζεται • καὶ πίπτει κατενεχθεὶς πῶμα ἑξαίσιον, ὁ τυραννίδι κρατήσας τοῦ βασιλείου πλάσματος, Αἵματι Θεοῦ, ὁ ἰὸς τοῦ ὄφεως ἀποπλύνεται • καὶ κατάρα λέλνται, καταδίκης δικαίας, ἀδίκῳ δίκη τοῦ δικαίου κατακριθέντος • ξύλῳ γὰρ ἔδει τὸ ξύλον ἰάσασθαι, καὶ πάθει τοῦ ἀπαθοῦς, τὰ ἐν ξύλῳ λῦσαι πάθη τοῦ κατακρίτου. Ἀλλὰ δόξα Χριστῷ Βασιλεῦ, τῇ περὶ ἡμᾶς σου φρικτῇ οικονομίᾳ δι' ἧς ἔσωσας πάντα, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος⁸.

Перевод стихирь:

Придите, все народы, поклонимся благословенному Древу, через которое настала вечная правда. Ибо тот, кто дровом обольстил праотца Адама, уловляется Крестом. Насильно завладевший царским созданием, низвергшись, падает великим падением. Божией Кровью смывается яд змея, и после того как Праведника осудили несправедным судом, уничтожается заслуженно полученное проклятие. Ибо было необходимо Дровом исцелить древо и страданием Бесстрастного на Древе освободить от страданий осужденного. Но слава, Христос Царь, Твоему повергающему в трепет Промыслу [о нас], которым Ты спас всех, как Благой и Человеколюбивый.

Благодаря произведенному филологическому разбору текста стихирь (см. Приложение) облегчается ее дальнейший экзегетический анализ.

«**Πρίνδíte κáι ἰáζύιτι, βλáγοκλέννομῶ δρέκῶ** поклонίμει, ἡμáγε κáιτῆ βέκνμá πράβδá». В начале стихирь мы слышим

⁸ Цит. по: Μίναϊόν τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐν Βενετία: Ἐκ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Τυπογραφίας τοῦ Φοίνικος, 1863. Σ. 88.

призыв ко всем народам идти на поклонение Кресту. То, что в значении слова *народы* используется греческое ἔθνη, которое чаще обозначает язычников, не является случайным выбором автора. Как отмечено нами в Приложении, у этого слова есть синоним λαοί, который используется в Священном Писании обычно, когда речь идет о народе Божием⁹. Выбором именно этого слова автор напоминает, что во Христе нет больше ни эллина, ни иудея (см.: Кол. 3, 11). Господь Своей Крестной смертью разрушил преграду между язычниками и народом Божиим (см.: Еф. 2, 14). Это подчеркивают и переводчики стихиры, не ограничивая смысл фразы одним только словом *язычники*, а говоря обо всех народах. Святитель Афанасий Великий, говоря о том, что для разрушения этой преграды необходима смерть на Кресте, указывал на распростертые руки Распятого: «Посему Господу прилично было и Крест претерпеть, и распростереть руки, чтобы одной рукой привлечь к Себе ветхий народ, а другой — [призванных] из язычников, тех же и других соединить в Себе»¹⁰. Об этом же упоминается в первом тропаре пятой песни канона Честному Кресту, субботы первого гласа: «**На Крестѣ плѣтню воздвизѣмь, изъѣки призвѣл еси неведѣющиха Тебѣ**»¹¹. Святитель Василий Великий говорил, что Домостроительство Вочеловечения было совершено Крестом, чтобы объединить людей со всех четырех сторон земли, как и в Кресте соединяются четыре его части¹².

Почему мы должны поклоняться Кресту, орудию пытки, на котором был распят и претерпел страдания Сам Сын Божий? Ведь в Священном Писании сказано,

⁹ См.: Лк. 1, 21; Ин. 8, 2; Деян. 3, 9 и т.д.

¹⁰ *Афанасий Великий, свт.* Творения: В 3 т. Т. 1 // Творения апологетические, догматико-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 125.

¹¹ Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1–4. М.: Изд-во МП, 1962. С. 77.

¹² См.: *Василий Великий, свт.* Творения: В 2 т. Т. 1 // Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская Благовонница, 2012. С. 814.

что проклят всякий висящий на древе (см.: Втор. 21, 23). На этот вопрос далее отвечает сам автор стихир: «**ниже бысть вѣчнаѧ правда**». Орудие пытки становится орудием спасения, через которое настала вечная правда Божия. Употреблением глагола γίνομαι (*быть*) в форме прошедшего времени с продолжающимся результатом автор подчеркивает, что Крестная Жертва была принесена в прошлом, а ее последствия мы можем видеть и сейчас. Слово δικαιοσύνη (*правда*) переводится и как «праведность», в таком случае замечательным пояснением призыва поклоняться Кресту будут слова апостола Павла: *ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5, 21). Таким образом, мы поклоняемся Кресту как жертвеннику, на котором Сам Сын Божий умер за грехи всего человечества.

О самом же поклонении преподобный Иоанн Дамаскин замечает, что мы поклоняемся не веществу (будь это золото, или драгоценные камни, или просто дерево), но образу как символу Христа. Крест он называет знамением и говорит, что где знамение, там Сам Он (Христос)¹³.

«**прѣотца бо ѧдама прельщѣвый древомъ, крѣтомъ прельщѣется**». Далее в стихире говорится о том, что Крестом, которому мы призваны поклоняться, обманывается тот, кто обманул Адама деревом. Обманщик, о котором идет речь, — это диавол, он же отец лжи. Из истории грехопадения известно, что сатана обманул Еву. Именно с ней он вел обольстительный диалог, и она первая ела запретный плод. Уже после своего падения она дала его Адаму, и он ел (см.: Быт. 3, 1–6). Возникает вопрос: почему же в стихире речь идет об Адаме, если склонила его к этому Ева? Ведь и апостол Павел в своем Послании к Тимофею говорит, что

¹³ См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 369.

не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление (1 Тим. 2, 14). Главной целью сатаны был именно Адам, как созданный¹⁴ Богом, родоначальник всего человечества, венец творения, а не Ева, сделанная¹⁵ из его ребра. Возможно, если бы Адам не принял от Евы запретный плод, то произошло бы только ее личное грехопадение. В таком случае, вероятно, Господь дал бы Адаму новую жену, и падение Евы не имело бы последствий для всего человечества. Но так как ели оба, пали тоже оба. Через них в мир входит смерть и проклятие¹⁶. И в данном случае ответственность за это несет Адам, потому что муж является главой жены (см.: Еф. 5, 23).

В стихире речь идет именно об Адаме, так как ему (ветхому Адаму) очень часто противопоставляется Христос (Новый Адам). Такую распространенную в православной гимнографии антитезу можно увидеть как в Священном Писании¹⁷, так и в трудах святых отцов. Святитель Григорий Палама в одной из своих гомилий говорит: «Посему явился Новый Адам — Христос, Который, как говорит Исаия, греха не сотворил и не помыслил»¹⁸. Святитель Афанасий Великий, указывая на неизменяемость Христа, в своем «Слове против ариан» говорит: «Поскольку первый Адам изменился и через грех вошла в мир смерть, то прилично посему было, чтобы Второй Адам пребывал неизменным»¹⁹. Ветхий Адам был причиной тленности и смертности всех людей, а Новый Адам дал этим людям возможность возродиться к нетлению и бессмертию, об

¹⁴ בָּרָא (бара) — «создавать, творить» (Быт. 1, 1, 27).

¹⁵ בָּנָה (бана) — «строить» (Быт. 2, 22).

¹⁶ См.: Олег Давыденков, *прот.* Догматическое богословие: Учеб. пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 333.

¹⁷ См.: 1 Кор. 15, 22, 45.

¹⁸ Григорий Палама, *свт.* Гомилии. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. С. 543.

¹⁹ Афанасий Великий, *свт.* Указ. соч. С. 206.

этом пишет преподобный Симеон Новый Богослов в своем 45-м Слове²⁰.

Крест Христов в рассматриваемом отрывке противопоставляется древу познания добра и зла. Данная антитеза достаточно часто используется в богослужбных текстах, посвященных Кресту. Для примера можно привести первый тропарь девятой песни канона Богородице в четверг на повечерии: «Вкѹсивъ Ядамъ снѣдь примѣснѹ смѣрти, от Дрѣва горѣсть овѣдѣт: на дрѣве же пригвождѣся Сынъ Твой, Пречистая, сладость безсмертіа источи»²¹.

Древом Крестным обманывается сам обманщик — сатана. Он не всеведущ в отличие от Бога, не знает тайны Боговоплощения и до последнего не понимает, Кто есть Христос. В Мессии сатана видит не Бога, а Человека, и Этого Человека он желает погубить, низвергнуть Его душу в ад, поместить туда Невместимого. Господь, подобно охотнику, ловит диавола на живца, и он, желая завладеть душой Мессии, сам попадает в ловушку. Святитель Григорий Палама говорит об этом так: «Таким образом, обманщик обманулся, напав на плоть Христову, подверженную болезням и смерти, и вот против воли принес Свет в мрачную и вожделенную для него преисподнюю...»²². Далее можно продолжить словами протодиакона Андрея Кураева, красочно описывающего сошествие Христа во ад: «И вот, в ту минуту, когда силы смерти возликовали, что им удалось победить Христа, предвкушая встречу с очередной человеческой душой в аду, они встретились с силой Самого Бога. И эта Божественная молния, низойдя

²⁰ См.: *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны: В 3 кн. Кн. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 19.

²¹ Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1–4. С. 157.

²² *Григорий Палама, свт.* Указ. соч. С. 552.

в ад, начинает разворачиваться там и разносит весь адский склеп»²³.

«**нѣ падаєтъ ннзверженъ падєніємъ стрѣннымиъ, мѹчнѣтельствомъ ѡдержавый царское зданіе**». Низвержен тот, кто насильно завладел царским созданием, и он падает великим падением. Святитель Григорий Палама в одной из своих гомилий говорит, что Господь Крестом поймал началозлобного змия и освободил от него весь поработанный человеческий род²⁴. Царское создание — это человек, который насильно, вследствие грехопадения, поработан сатане. Царским созданием человек называется потому, что он и создан Самим Царем, и сам может, уподобившись Создателю, стать царем. Человек — венец творения, царь природы, но пока он не примет плоды искупительной жертвы Христа, он так и будет оставаться во власти дьявола и своих страстей, будучи не царем, а рабом греха.

Греческое слово *πλασματος*, обозначающее лепную из глины фигуру или изделие, указывает на характер отношений творения с Творцом и напоминает человеку о том, что он создан из праха земли. Псалмопевец Давид, напоминающая человеку о том, из чего он был сделан, так говорит об этом: «**ѿѡкъ тѡѡ познѣ созданіе (πλασμα) наше, поманѹ, ѿѡкъ персть єсмь** (Пс. 102, 14)». В современном переводе Аверинцева это звучит так: «Ибо знает Он состав наш, помнят, что мы — персть». О характере наших отношений с Творцом можно прочесть у пророка Исаии: *Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня»? и скажет ли произведение о художнике своем: «он не ра-*

²³ Кураев А., *протод.* Таинство искупления // Альфа и Омега. 1996. № 8 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.pravmir.ru/tainstvo-iskupleniya/> (дата обращения: 29.10.2018). Загл. с экрана. Имеется печатный аналог.

²⁴ См.: Григорий Палама, *свт.* Указ. соч. С. 549.

зумеет»? (Ис. 29, 16). О том же говорит и апостол Павел: *А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?»* (Рим. 9, 20). Он же далее напоминает нам о том, что один глиняный сосуд может использоваться для доброго употребления, а другой для низкого. Так, один человек в соработничестве с Богом может наполнить сосуд своего тела Божественной благодатью, а другой может отказаться от этого и будет наполнять его скверной греха.

«крѡбію бжїю їдз смївкз ѡмыкѣтга». На Кресте Господь проливает Свою Честную Кровь, которой смывается змеиный яд. Этот отрывок имеет сразу несколько смысловых уровней.

Во-первых, Кровь Христа противопоставляется змеиному яду. Змей, хитрейший из всех зверей полевых (см.: Быт. 3, 1), — это образ дьявола, а его яд — это яд греха, дьявольское обольщение. Благодаря искупительному подвигу Спасителя каждый христианин может причаститься Его Пречистому Телу и Его Честной Крови в таинстве Евхаристии, тем самым омыться от последствий греха. Как вкушение яда приводит к смерти, так и вкушение прародителями запретного плода (результат принятия дьявольского обольщения — змеиного яда) ввело в мир смерть. Но Господь победил ее на Кресте. Теперь и мы, приобщаясь Его Телу и Крови, можем иметь жизнь вечную. *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53) — этими словами Господь говорит нам о том, что для участников Его Святой Трапезы смерти больше нет, она побеждена.

Во-вторых, автор стихирь напоминает слушателям о событии, описанном в Книге Числа (Чис. 21, 4–9), когда Господь в наказание евреям за очередной ропот наслал на них ядовитых змей, от укусов которых многие умирали. После того как народ покаялся, Моисей заступился

за них. Господь повелел ему сделать медного змея и выставить его на знамя, чтобы каждый ужаленный, взглянув на него, оставался жив (см.: Чис. 21, 8). Господь мог бы просто изгнать от лица евреев змей, чтобы они больше не жалили их, но для того, чтобы его народ смирился и имел жизненную необходимость обращаться к Богу с молитвой, Он избирает именно такой способ спасения²⁵. Знамя со змеем — это единственный используемый гимнографами прообраз Креста, который имеет сходство с Крестом как по веществу (деревянный шест), так и по форме (змей был закреплен перпендикулярно шесту, образовав таким образом форму креста²⁶). Сам Спаситель в беседе с Никодимом говорит: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 14–15).

Таким образом, данный отрывок является замечательной антитезой, включающей в себя ветхозаветный прообраз. Кровь Христова изливается на Кресте, прообразом которого является медный змей. Как Господь исцелял от змеиного яда людей, взирающих на медного змея, так и Кровь Христова, пролитая на Кресте, исцеляет людей от смерти — последствия грехопадения.

«и клятва разрѣшиша ѡсужденїа праведнаго, неправеднымъ съдохъ праведникѣ ѡсужденїѣ вѣкшѣ». После того как Праведника (Христа) осудили неправедным судом, уничтожается *клятва праведного осуждения* (заслуженно полученное проклятие). На греческом языке этот отрывок звучит очень красиво и поэтично благодаря развернутой антитезе

²⁵ См.: *Кашкин А.С.* Священное Писание Ветхого Завета. Общее введение в Священное Писание Ветхого Завета. Пятикнижие: Учеб. пособие / СПДС. 2 изд., доп. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2018. С. 377.

²⁶ См.: *Кашкин А.С.* Литургика. Ч. 1: Дванадцатые неподвижные праздники: Учеб. пособие / СПДС. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. С. 76–77.

с употреблением большого количества однокоренных слов: καὶ κατὰρα λέλυται, καταδίκης δικαίας, ἀδίκῳ δίκη τοῦ δικαίου κατακριθέντος. Важно определить значение слова «проклятие» в библейском контексте. Проклятие не следует понимать как месть Бога за нарушение Его воли. Когда в Священном Писании кого-либо проклинают, то это не означает то, что человеку желают зла, ему просто озвучиваются последствия совершенного им негативного поступка. Так и проклятие, произнесенное Богом в Эдеме прародителям,— это не обида Господа за нарушение Его заповеди, это констатация закономерного результата совершенного ими преступления. Выбор совершить грех — это выбор противоестественный, он непременно ведет к разрушительным последствиям, и именно они озвучиваются человеку в проклятии. В настоящее время благодаря спасительному подвигу Христа мы имеем возможность преодолеть эти последствия, так как Он уничтожил (λέλυται) проклятие. Глагол λύω часто используется в Писании, когда речь идет о прощении греха, тем самым сам греческий текст стихирь напоминает нам о том, что проклятие есть следствие грехопадения.

«Дрѣвомъ бо подобаше дрѣво ѿцѣлѣти, ѿ стрѣтїю безстрастнаго ѿже на дрѣвѣ разрѣшиши страсти ѿсужденнаго». Древом необходимо было исцелить древо, и страданием Бесстрастного на Древе освободить осужденного от страданий. Здесь снова используется два противопоставления, которые и ранее встречались в данном песнопении. Древом Крестным исцеляется древо познания. Исцеляется не само древо, а человек, который посредством этого древа пал и искажил свою природу, заразил ее смертью. Именно он нуждается в исцелении. Бесстрастный Новый Адам Своими страданиями освобождает от страданий осужденного ветхого Адама. Довольно часто гимнографы в лице Адама подразумевают

все падшее человечество²⁷. В данном контексте осужденный, который освобождается от страданий, — это и есть все человечество, находящееся в рабстве греха. Состояние, в котором находится современное человечество, — это следствие грехопадения, оно ненормально, и оно приносит страдание. С грехом в мир входит смерть, и душа, разлученная с телом, страдает и ожидает воскресения, когда весь состав человека будет восстановлен в первоначально задуманное состояние. Церковнославянское слово *подобаше* (надлежало) указывает на Предвечный Совет Пресвятой Троицы.

«НО ГЛА҃КА ХР҃ГѢ ЦР҃Ю, ѿ҃҃҃҃Ѣ Ѡ НАСѢ Ч҃ТВОЕМУ М҃ДРОМУ СМОТРѢНІЮ, ѿ҃҃҃҃Ѣ СПА҃СѢ С҃НѢ КР҃ТѢХѢ, ѿ҃҃҃҃Ѣ КЛ҃ГѢ И ЧЛ҃ВѢКОЛЮБЦѢХѢ». Эталонном христианских молитв является молитва Господня «Отче наш», заканчивающаяся славословием. Довольно часто блоки Господских песнопений или отдельные тексты также логической концовкой имеют прославление Господа²⁸. В данном случае и исследуемый текст, завершая стихиры на «Господи, воззвах», заканчивается подобным образом. Мы славим Христа Царя, и славим Его *мудрое смотрение* (повергающий в трепет Промысел о нас).

В заключение следует подвести итог экзегетического анализа песнопения. Автор стихиры, используя особенности греческого языка, указывает на единство всех народов во Христе, противопоставляя Древо Крестное древу познания, Нового Адама — ветхому Адаму, говорит нам о победе Христа над смертью. Сравнивая Крест с медным змеем, он проводит параллель между образами Ветхого Завета и их раскрытием в событиях земной жизни Спасителя. С помощью поэтических выразительных средств автор стихиры поясняет для слушателя спасительное значение Креста Господня. Он использует яркие антиномии, тавтологии, словесные

²⁷ См.: Никифорова А.Ю. Указ. соч. С. 227.

²⁸ См., например: Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1–4. С. 13, 175.

образы, которыми создается единое сакральное пространство, осознанное участие в котором позволяет верующему человеку ощутить себя непосредственным участником событий.

Анализ стихир, проделанный в данной работе, позволит современному человеку, не имеющему достаточного багажа богословских знаний, прочесть гимнографический текст на принципиально ином, более глубоком уровне.

В условиях настоящей литургической малограмотности большинства прихожан существует острая необходимость подобного анализа основных песнопений важнейших праздников. Его распространение среди людей, желающих осознанно участвовать в богослужении, позволит в некоторой мере поднять уровень знаний заинтересованных в этом лиц и тем самым оказать благотворное влияние на их духовную жизнь. Выполненная работа является только примером такого анализа и призвана пробудить интерес православных людей к осознанному участию в богослужении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод стихир «Приидите, вси языцы...» и ее филологический разбор

Придите, все народы¹, поклонимся благословенному Древу², через которое настала³ вечная правда. Ибо тот, кто деревом обольстил⁴ праотца Адама, уловляется⁵ Крестом. Насильно завладевший царским созданием⁶, низвергшись, падает великим падением⁷. Божией Кровью смывается яд змея, и после того как Праведника осудили неправедным судом, уничтожается заслуженно полученное проклятие⁸. Ибо было необходимо Древом исцелить древо и страданием Бесстрастного на Древе освободить⁹ от страданий осужденного. Но слава, Христос Царь, Твоему повергающему в трепет¹⁰ Промыслу¹¹ [о нас], которым Ты спас всех, как Благой и Человеколюбивый.

1. ἔθνη — часто этим словом называются язычники, на иврите גּוֹיִם (*гойим*). Во всех местах Нового Завета (Мф. 5, 47; Мф. 6, 32; Деян. 11, 1), где в Синодальном переводе говорится о язычниках, используется именно это слово. Показательный пример использования слов *язычники* и *народы* в одном библейском стихе — это Втор. 32, 43, где словом *язычники* переводится именно греческое слово ἔθνη и еврейское גּוֹיִם, а словом *народы* переводится греческое λαοί и еврейское אַמְמִים (*аммим*). Это важное замечание для экзегетического анализа стихир.

2. ξύλον — во всех местах Нового Завета, где говорится о живом дереве (за исключением Лк. 23, 31), используется именно слово δένδρον (Мф. 3, 10; 13, 32; Лк. 6, 44), а слово ξύλον используется, когда речь идет либо об орудии казни (Деян. 5, 30; Гал. 3, 13; 1 Пет. 2, 24), либо о деревянном оружии (Мф. 26, 55; Мк. 14, 48; Лк. 22, 52). Но в Книге Откровение Иоанна Богослова словами ξύλον τῆς ζωῆς именуется только древо жизни (Откр. 2, 7; 22, 2, 14, 19). Также и в Ветхом Завете это слово либо употребляется в первых трех главах Книги Бытия, где речь идет о деревьях, насаженных в Эдеме (Быт. 1, 29; 2, 9, 16, 17; 3, 1–3, 6, 8), либо в остальных случаях означает неживое дерево, например строительный материал, дрова, орудие казни (Быт. 6, 14; 22, 3; Чис. 15, 23; Нав. 10, 26). В тексте Священного Писания в переводе LXX словами ξύλον и δένδρον переводится еврейское слово עֵץ (*эц*), которым в Масоретском тексте именуется все, что состоит из древесины (деревья, дрова, деревянные столбы и т.д.). Видимо, указанные особенности греческого библейского языка дали возможность церковным песнописцам использовать такое яркое поэтическое противопоставление Креста дереву познания добра и зла.

3. γέγονεν — форма глагола γίνομαι (делать, становиться), обозначающая действие совершившееся, но с продолжающимися результатами.

4. ἀπατήσας — «обман, ложь; (ложная) приманка; соблазн; ловушка, хитросплетение» (2 Пет. 2, 13).

5. δελεάζεται — страдательный залог от глагола δελεάζω (ловить, заманивать; ловить на приманку, завлекать в ловушку).

6. Греческое слово πλάσμα обычно обозначает лепную фигуру либо изделие (Ис. 29, 16). Однокоренной глагол πλάσσω используется в Книге Бытия, когда речь идет о создании человека (Быт. 2, 7). Важно отметить, что в Священном Писании, когда говорится о творении или о создании, используется еще два слова: ποιήμα (произведение, изделие) и κτίσμα (обобщающее слово для созданий Божиих). В данном случае автор стихирьы использует именно то слово, которое обозначает лепное изделие.

7. πτώμα ἐξάϊσιον — само слово ἐξάϊσιον в Библии встречается только в греческом тексте Книги Иова, а именно в тех вставках перевода LXX, которых нет в Масоретском тексте. Синодальный перевод основывается на еврейском тексте Ветхого Завета, следовательно, в нем эти фразы отсутствуют. Значение этого слова можно определить, используя церковнославянский перевод Книги Иова с греческого языка. Всего в этом тексте девять раз используется слово ἐξάϊσιον. Из них три раза это слово употребляется в интересующей нас связке слов πτώμα ἐξάϊσιον и переводится на церковнославянский язык как *падение великое* (Иов 18, 12; 20, 5; 37, 16). Также в Иов 22, 10 πόλεμος ἐξάϊσιος переводится как *рать великая*. Следовательно, *падением великим* будет наиболее удачным переводом данного текста.

8. κατάρα на церковнославянский переведено как *клятва* (ὄρκος), однако на русский оно переводится как *проклятие* — это пример церковнославяно-русских паронимов.

9. λῦσαι — форма глагола λύω (освободить, развязать, разрушить, уничтожить). В тексте Священного Писания он часто используется в качестве слов *развязать* (Исх. 3, 5; Мф. 18, 18), *отвязать* (Мф. 21, 2; Лк. 13, 15), *освободить* (Откр. 1, 5; 20, 7). В значении *разрушать* в Библии чаще используется глагол καταλύω (Мф. 5, 17; 24, 2). Это замечание также будет интересно для последующего богословского анализа стихир.

10. φοικτῆ — в Священном Писании используется как *ужасный, страшный* (Прем. 8, 15; Иер. 5, 30), по-еврейски שַׁעֲרֵי הַיָּוֵי (шаарури).

11. οικονομίᾱ — «домостроительство Божие», см.: Зайцев А.А. Домостроительство [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 20.10.2018). Загл. с экрана. Имеется печатный аналог.